Заряд батареи: 01:16:56

Звуки сирен эхом разносились по округе, но грузовик продолжал движение по городу.

– Лилит, Лилит, ты в порядке?

В прицепе грузовика я отчаянно звала Лилит.

Ее лицо исказилось от боли. На её груди и животе были отверстия размером с кулак, обнаженные трубки забрызгивали всё вокруг маслом, словно безумные змеи.

– Ирис…

– Чт…что такое?

Я придвинула своё лицо поближе, чтобы лучше слышать её слова.

Хриплым голосом она сказала:

– Слезай с машины сразу же, как только проедешь оживленную улицу.

– Но… – я посмотрела на её раны. Она несомненно сильно пострадала – нет, смертельно пострадала. С другой стороны, я не могла двигаться, потому что потеряла нижнюю часть корпуса. Моя система, использующая три основные схемы, осталась невредима. Однако, у Лилит всё было по-другому. Большое количество вытекающего машинного масла говорило, что её схемы были повреждены.

Тем не менее, она всё-таки приподняла верхнюю часть своего корпуса. Затем она закашлялась черным машинным маслом.

– Лилит!

– Я в порядке, – тыльной стороной своей левой руки она стерла с уголков губ машинное масло, с усилием улыбнувшись мне. – Это просто пустяки.

В противоположность ее словам, черная жидкость непрерывно вытекала у неё из груди и живота.

После того, как грузовик проехал ещё пять минут, мы миновали центр города, вернувшись на безлюдные пригородные аллеи.

– Хорошо, спрыгивай.

Лилит обняла меня. Я проклинала свою неспособность двигаться, пребывая в шоке от её выносливости.

Воспользовавшись возможностью, когда грузовик замедлился, Лилит спрыгнула с прицепа – точнее сказать, скатилась, вместо спрыгнула. Грузовик уехал, так и не заметив нас.

Лилит, пошатываясь, встала и огляделась вокруг. К счастью, рядом никого не было.

– Ах, давай войдем внутрь.

Напротив Лилит находился старый дом. На вывеске было написано имя агента по продажам и слово "Продается".

Лилит снова несла меня на спине, идя к заднему двору дома нетвердым шагом. Сидя у неё на спине, я ничего не могла сделать.

Мы прошли через вход и вошли во двор. Это была бесплодная почва, полностью заросшая сорняками.

Она легла под навесом крыши. Пока люди не зайдут во двор, они не смогут заметить нас с дороги.

– Лилит… – я произнесла её имя так, будто вздохнула.

Тело Лилит не могло больше выдержать. Вероятно из-за того, что она неудачно сгруппировалась, когда спрыгивала, большое количество проводов и схем торчало из отверстий, проделанных выстрелами. Протекающие трубки, дергались, как живые существа, создавая вокруг искры.

Если так и продолжиться, её уровень заряда батареи…

– Кх-кх…Плохо дело… – расслабленно произнесла Лилит и дотронулась до своей груди, не меняя позы. Она хотела убрать рукой торчащие схемы обратно в свой корпус, но это было бесполезно. – Ирис.

– Что такое?

– Что ж…

Из отверстия на груди она достала квадратную коробку.

Это была картонная коробка, окрашенная в черный цвет от машинного масла.

– Открой её.

Следуя её указаниям, я открыла коробку, и в ней оказалась пластиковая карта. На ней было написано знакомое название банка.

– … Платежная карта? – посмотрела я на Лилит.

– Верно. Пароль HRM019, мой сертификационный номер.

Я не знала, что она хотела мне сказать. Почему она отдает мне платежную карту сейчас?

– Кроме того, на дне картонной коробки… – Лилит тихо инструктировала меня, – Там бумага, верно? Разверни её.

Я раскрыла бумагу со дна коробки, согласно её указаниям. Это была карта Овал-Сити и близлежащего города. Только одно место было обведено карандашом.

– Это магазин старья, – пока Лилит говорила это, черное машинное масло стекало у неё из уголков рта.

– Помнишь? Я говорила тебе об этом перед случившимся. Робот по имени Лайтнинг.

Лайтнинг – похоже, это имя робота, который работает в магазине старья, о котором Лилит упоминала ранее. Большой робот, похожий на Волкова.

– Отправляйся туда и попроси его починить себя.

– Хо… хорошо.

– Будь осторожна, когда будешь перемещаться. Ты должна будешь сразу же скрыться после этого, я советую прятаться под машинами. И ещё…

Я неловко перебила её:

– По-подожди минуту. Ра-разве ты тоже не идешь?

– Дура… Конечно, я не могу вот так пойти.

– После того, как я доберусь до магазина старья, я попрошу их придти и помочь тебе. Так что, просто подожди зде…

В этот раз Лилит прервала меня:

– Ирис, слушай.

Её голос звучал решительно, но её взгляд начал меркнуть. Свет в её глазах потемнеет, показывая, что её уровень заряда батареи снизился.

– Я больше не могу идти.

Услышав это, у меня сдавило в груди.

– Лилит, не говори так. Как только я попрошу человека в магазине старья, ты будешь…

Лилит решительно качнула головой, жидкость стекла вниз по её шее.

– Нет, тебя нельзя починить, если у тебя недостаточно денег. Определенно, нет.

– Лилит, погоди минуту. Я не могу просто оставить тебя здесь и уйти.

Я умоляла, глядя на неё. Однако Лилит покачала головой и сказала:

– Не беспокойся, торопись.

Бросить Лилит и убежать в одиночку. Я не могу, и не буду делать это.

Я отдала обратно ей картонную коробку:

– ...Нет. Я определенно не хочу спасаться в одиночку. Поэтому, я не допущу этого.

В это мгновение.

– Ирис Рэйн Амбрелла! – Лилит схватила мое плечо своей левой рукой, так расширив свои глаза, что стало страшно. – Не будь такой наивной!

Её гневный рык заставил меня передернуться. От её свирепости всё мое тело задрожало.

– Слушай, ты должна жить! Если только у тебя будет карта, то тебя могут починить! Но я больше не могу идти! Поэтому, только тебя могут починить!

– Н-но!

– Будь мужественной! У тебя должно быть мужество жить даже, если ты одна! Этот мир не так-то прост! Если ты будешь слаба, то превратишься в металлолом!

Она с силой выплюнула большое количество машинного масла. Черная жидкость также попала мне на лицо.

Несмотря на это, она всё ещё продолжала.

– Хорошо, иди! Быстрее!

– Но, но!

– Ирис! Не доставляй мне больше хлопот!

Лилит угрюмо посмотрела на меня. Держа её за руку, я, не переставая, повторяла, как капризный ребенок:

– Нет, я не хочу…

Вот так, я достаточно долгое время отвергала её.

Неожиданно на лице Лилит всплыла нежная улыбка.

Она подняла свою левую руку, легонько коснувшись моего лица. Её рука была испачкана машинным маслом.

– Ирис. Позволь мне кое-что тебе рассказать… – Лилит сказала это так, будто бы преподавала мне урок.

– Этот мир… ещё более непредсказуем, чем ты думаешь… Это место имеет неожиданно много трещин, до тех пор, пока ты придумываешь пути, ты можешь жить дальше.

Её тонкие пальцы с любовью коснулись меня, пока я безучастно смотрела, как свет в её глазах постепенно гаснет.

– Потому, всё в порядке. Даже если ты одна, ты всё ещё можешь жить дальше… Будь уверена. Потому что…

Она посмотрела мне прямо в глаза, сиплым голосом сказав:

– Ты робот, который был любим до последней секунды.

Сказав это, рука Лилит обессилила и упала с моего лица.

Я молчала.

То, что сказала Лилит, должно быть правдой. По сравнению со мной, не знающей ни о чем, она, жившая полагаясь на свои собственные силы, наверняка права.

Однако, даже так, я всё ещё не могла согласиться с некоторыми моментами.

Что мне делать? Если бы это была Профессор, как бы она поступила сейчас?

Верно, Профессор бы…

– Лилит, послушай меня.

Я открыла крышку на своей груди, вынимая серый портсигар. Это был сувенир, хранящий наше общее с Профессором фото. Открыв крышку, я вытащила восьмиобразную круглую сигарету.

– Перед всем этим, Профессор сказала мне. Мы как эта восьмиобразная круглая сигарета. Видишь, можно разломить восьмерку на два круга.

Я разломила восьмиобразную сигарету надвое. Один круг будет использоваться тем, кто хочет бросить курить, другая часть будет пепельницей. После этого, я сложила два круга снова вместе.

– Видишь, если он только один, то получается ноль, и ещё один ноль будет здесь. Но, когда ты соединишь их вместе, они образуют восемь. Их объединение делает их ещё сильней – это число восемь, и это мы.

Это было суждение, которое я узнала от Профессора, вскользь упомянутое замечание Профессора на одной из её специальных лекций. Увидев круглую сигарету Профессора, я вспомнила это.

Лилит смотрела на сигареты в моих руках, бормоча практически неслышно:

– Не слишком ли…это притворно…

Свет в её глазах практически угас.

Меня не волновало притворно это или нет. Я просто не хотела, чтобы она умерла, не хотела, чтобы она потеря надежду выжить. Поэтому я продолжила говорить.

– Профессор и я, Лилит и Волков, Лилит и я прямо сейчас, мы все восьмиобразные сигареты, мы можем объединиться вдвоем. Этого не случится, если нас не будет двое. Поэтому Лилит…

Мой электронный голос сейчас звучал, как мой настоящий.

– Я точно спасу тебя.

Лилит не говорила.

Она просто моргнула и закрыла глаза.

В этот момент её батарея, в конце концов, кончилась.

http://tl.rulate.ru/book/1055/26816